

Со всех сторон сыпались варианты. Темноволосая азиатка перед ней, Чжоу Чанг, как стало ясно из разговоров, подкинула «Оборонное Движение», а младшая Уизли лихо переименовала его в «Отряд Дамблдора». Воинственно.

Марта не могла поверить, что это происходит на самом деле. Наблюдая за этими ещё совсем зелёными студентами, слушая их возвышенные речи, полные боевой готовности, в голове заклинивало. Да кто из них в действительности может что-то противопоставить Темному Лорду? То, о чем они говорили и как говорили, вызывало шок. Откуда в них столько борьбы?

Марта, конечно, не знала их истории. Она не была здесь, когда шла охота за философским камнем, не была здесь, когда Поттер сражался с василиском, спасая маленькую Джинни, не была здесь, когда он и Гермиона бегали с маховиком времени, вертя им направо и налево. Не было ее и на Турнире, когда возродился Тёмный Лорд.

Марта не знала, как с этим был связан её отец. Предполагала, что он замешан. Понимала, что идеи Лорда его восхищали. Догадывалась, что из неё планировали сделать игрушку, раз за разом тренируя и насаждая ей навязчивые мысли о незыблемом величии. Величии, которое она могла достичь только преодолевая боль.

Но отец погиб в пожаре. Его здесь не было. Сейчас она свободна в своём выборе. И ее выбор — вылезти из клетки чужих желаний. Ее выбор — жизнь в мире, который она ещё не успела посмотреть.

Однако прятать голову в песок, иллюзируя о том, что беда обойдёт ее стороной — неправильная стратегия. И это тоже стоило понимать. Привыкнув жить с ощущением опасности, она не сможет просто от него отмахнуться. А значит — будь готова защищаться, когда придёт время, Марта де Веллер.

В очереди на подписание списка она стояла последней. Когда компания студентов понемногу рассосалась, она пододвинула стул к столу, где сидела троица.

— Привет, Грейнджер, — сказала Марта, придвигая к себе пергамент.

— Гермиона, — поправила ее гриффиндорка, слабо улыбаясь.

Марта внимательно посмотрела на неё, а затем перевела взгляд на притихших Поттера и Уизли. Зацепилась за шрам Гарри, задумчиво повертев в руке перо.

— Гермиона, — в итоге сказала она, возвращаясь к ней, — раз все так серьезно, ты наверняка подстраховалась на мой случай?

Девушка моргнула, опуская глаза в пергамент. 28 имен.

— В таком деле нельзя быть до конца уверенным, поэтому да — у меня есть подстраховка.

Марта сощурилась.

— Это не обычный пергамент?

Грейнджер кивнула, открыла рот, чтобы объяснить, но Марта уже быстро начиркала свое имя и фамилию последним в списке. Ей было неважно, по сути, какие чары стояли на пергаменте и какое проклятие ждёт того, кто разболтает тайну существования ОД. Просто нужно было убедиться, что у них и вправду все схвачено.

— Для связи можем использовать это, — она выложила на стол галлеон, провела пальцем по ребру монеты, — если наложить на него Протеевы чары и объединить с другими монетами, можно сообщать друг другу время и место.

— Это гениально! — восхищенно сказала Грейнджер, беря монету в руки. Марта хмыкнула. Знала бы гриффиндорка, что эту идею она позаимствовала у Малфоя.

— Ты чего такая... Нормальная? — подал голос Рон.

Она перевела на него взгляд, вспоминая брошенную им фразу — «Ссышься перед Слизерином?» И ответила с ухмылкой:

— Я отношусь к людям так, как они относятся ко мне.

Поттер позволил себе улыбнуться. Когда Гермиона закончила возиться с ее монетой, дополнительно наложив на ту чары, благодаря которым она нагревалась при появлении сообщения, Марта поднялась со стула.

— Спасибо за доверие, Поттер, — бросила она, выходя из трактира.

— И все же это странно, да? — тихо спросила Грейнджер, провожая Марту взглядом.

— Не то слово, — отозвался Поттер.

У трактира ещё оставались люди. Студенты решили возвращаться небольшими группами, чтобы не вызывать подозрений, поэтому Марта закурила в ожидании.

Слева от неё кучковались когтевранцы. Прикуриив от палочки, она заметила, как Чжоу неодобрительно покосилась в ее сторону. За ней обернулся светловолосый парень и Майкл Корнер. Он поглядел на нее и неуверенно спросил:

— Можно попробовать?

Марта хмыкнула. Быстро переобуваешься, парень.

— Это Энтони. Чжоу, — сказал он, представляя своих сокурсников. Было видно, что ему неловко с ней говорить, но, видимо, решение Поттера имело вес, и он решил реабилитироваться.

— Держи друга близко, а слизеринца ещё ближе, верно, Корнер? — растягивая понимающую улыбку, спросила Марта. Она затаилась и, не сводя смеющихся глаз с когтевранца, выдохнула дым. Вслепую протянула пачку Энтони, позволяя ему забрать одну сигарету.

— Спасибо, — негромко сказал тот, отчего-то краснея.

Майкл озадаченно следил за её действиями.

— Что ты делаешь?

— Ты о чем? — делая вид, что не понимает вопроса, спросила Марта, одновременно с этим жестом предлагая Чжоу сигарету. Та поморщилась и, открещиваясь, извиняясь, отказалась.

Настала очередь Майкла. Она протянула ему пачку, и тот замешкался.

— Ты же просил, — напомнила Марта. Он подался вперед, но стоило ему коснуться пачки, как она отвела руку назад и медленно, издевательски:

— Гляди-ка, закончились...

Девушка с досадой покачала головой, развернулась на каблуках и зашагала прочь от трактира.

— Пока Энтони, пока Чжоу! — бросила она.

А Корнер пусть удавится.

Когда Драко пришёл на поле, Марта уже была там, парила в нескольких метрах от земли, расслабленно привалившись к школьному Чистомету и положив голову на сложенные руки.

— Правило номер один, де Веллер, — окрикнул он, — не подниматься в воздух, пока я не дам команду.

Она повернула голову, но не спустилась.

— Боишься, что разобьюсь в твою смену?

Драко хмыкнул, опуская на землю сундук с мячами для квиддича, что изредка потряхивало от рвущегося наружу блаждера.

— Ацио, Нимбус, — он взмахнул палочкой, призывая свою метлу, что оставил около раздевалки, потому что сундук с мячами одной рукой не унести.

Гладкое основание метлы мягко легло в ладонь, и Драко, ловко оседлав её, взмыл в воздух.

— Ты же знаешь, что мог сказать просто «метла», да? — хитро улыбаясь, прокомментировала Марта, — выпендриваешься, Малфой, — она покачала головой.

Драко усмехнулся, зависнув в паре метров напротив от неё.

— Твой Чистомет выглядит просто отвратно. Не удержался.

— Не так важна метла, как тот, кто на ней сидит, — отбила Марта, — в любом случае, я все равно выгляжу лучше тебя.

<http://tl.rulate.ru/book/101458/3489414>